

НОМИНАТИВНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА СЛОЖНЫХ СЛОВ XI-XVII ВЕКОВ И ИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Номинативно-словообразовательную семантику новой лексемы можно определить как комплексное значение, включающее в себя следующие компоненты: 1) лексическое значение и / или смысл мотивирующих слово основ. Эти элементы номинативного процесса формируют внутреннюю форму будущей номинации, указывают на причину, по которой «данное значение оказалось выраженным именно данным сочетанием звуков» [3, с. 85]; 2) лексическое значение потенциальной новой номинации; 3) мотивационный признак, обеспечивающий связь означаемого и означающего, мотивирующего и мотивированного слов с учетом интралингвистических и экстралингвистических факторов, реализуемый посредством «номинативного суждения» [7]. Мотивационный признак есть культурный фон, объективное знание, опыт, которые участвуют в языковом процессе именовании. Это позволяет считать мотивационный признак *лингвокультурным кодом* [4, с. 76] номинации; 4) ономаσιологическое значение, определяющее отношения внутри номинативного суждения, положенного в основу именовании; 5) словообразовательное значение, обуславливающее выбор словообразовательного форманта; б) категориальное и реляционное значения всех входящих в состав производного слова аффиксов.

Рассмотрение всех составляющих номинативно-словообразовательной семантики производного слова в русском языке в иерархии позволяет выделить два уровня ее составных элементов: первый уровень — ментальный — включает в себя мотивационный признак, ономаσιологическое значение, семасиологический компонент, связанный с выбором лексического значения мотивирующего и мотивированного слов; второй уровень — структурный — включает в себя словообразовательное значение и значения всех входящих в состав производного слова аффиксов. Ментальный уровень номинативно-словообразовательной семантики формирует в процессе именовании внутреннюю форму номинации и существует на уровне мыслительных процессов. Структурный уровень номинативно-словообразовательной семантики обеспечивает базу именовании.

Рассмотрим структуру номинативно-словообразовательной семантики на примере сложного слова *сырорѣзание* в значении 'убийство юного, молодого человека': «...се нѣсть оубииство нѣ сырорѣзание...» [8, с. 90]. Лексическое значение восходит к значению мотивирующих композит слов *сырь* ('сырой') и *резати*. В «Старославянском словаре» есть прямые значения прилагательного *сырь* 'сырой, влажный, полный соками (о растениях)' и переносные — 'молодой, юный' [6, с. 676]. В «Материалах...» И. И. Срезневского отмечено прилагательное *сырьи* в значении 'свежий,

зеленый' [5, III, 877]. *Мотивационный признак* номинации можно репрезентировать суждением «резать сырого (в значении 'молодого')», «резание сырого ('молодого')». В номинации эксплицировано объектное *ономазиологическое значение* [2, с. 36]: в основу предметной номинации положено наивное представление носителей языка о доминантном признаке номинируемого явления. При образовании композита наблюдается метафоризация значения первой и второй мотивирующих основ, что акцентирует внимание на самом поступке Святополка (убийстве родных братьев), подчеркивая его бесчеловечность. Внутренняя экспрессия и более глубокий смысл этого сложного слова дает возможность автору противопоставить его стилистически нейтральному слову *убийство* и тем самым расширить значение последнего, а тексту придать особый эмоциональный заряд, экономя при этом речевые средства. *Словообразовательное значение* данной лексемы выражено посредством интерфикса *-о-*. *Грамматическое значение* композита представлено в окончании. Таким образом может быть объективирована номинативно-словообразовательная семантика лексемы *сырорѣзание* в указанном значении.

Следует заметить, что при образовании новой номинации в формировании ее первичного смысла ментальный и структурный уровни номинативно-словообразовательной семантики участвуют в равной степени.

Следует отметить, что анализ номинативно-словообразовательной семантики позволяет обоснованно говорить о лингвокультурном потенциале языковой единицы, в данном случае сложного слова. Под термином *лингвокультурный потенциал языковой единицы* нами понимается способность языковой единицы (в данном случае сложного слова) быть репрезентантом духовной культуры, мировоззрения человека, а шире — целой эпохи. Лингвокультурным потенциалом языковой единицы определяется выбор *лингвокультурного кода (мотивационного признака)*. Понятием *лингвокультурный потенциал языковой единицы* определяется номинативная, лексико-грамматическая и функциональная валентность лексических единиц, т.е. участие последних в процессе именованья и учет особенностей их функционирования. Лингвокультурный потенциал анализируемых сложных слов определяется по следующим параметрам: наличие социокультурного и / или национально-культурного компонентов семантики, присутствие эмоционально-оценочного элемента, образность, освоенность лексемы носителями языка и языковой системой (частотность употребления, отмеченность в толковых словарях русского языка), участие в процессе именованья.

Методика описания лингвокультурного потенциала языковых единиц — компонентный анализ, позволяющий выделить так называемые «наносмыслы» значения. Эти «наносмыслы» придают новой номинации необычный смысл и выявляют лингвокультурный код композита, заложенный глубоко в подсознании, «в архетипах сознания» [1, с. 226].

Рассмотрение номинативно-словообразовательной семантики сложных слов в диахронии позволяет выявить некоторые закономерности

номинативного процесса и описать факторы, влияющие на него, представить тайну вербализации мысли в языке.

Безусловно, что номинативно-словообразовательная семантика претерпевала изменения в истории развития русского литературного языка. Главным образом, изменения касались доминирующего мотивационного признака, поскольку на его выбор при именовании огромное влияние оказывали экстралингвистические факторы. Выявление структуры номинативно-словообразовательной семантики композитов, функционирующих в русском литературном языке на разных временных срезах, позволяет классифицировать все сложные слова с учетом влияния на процесс именования различных экстралингвистических и интралингвистических факторов.

В данной статье мы обратимся к рассмотрению сложных слов русского литературного языка донационального периода. Корпус анализируемого фактического материала составляет 1 322 лексемы. Это композиты, извлеченные из памятников русской неделовой письменности XIV–XVII веков (агиография XI–XVII вв., патерики XI–XIII вв., проповеди XI–XIV вв., воинские повести XIV–XVII вв., публицистика XVI–XVII вв., паломническая, учительная ЛИТЕРАТУРА XVI–XVII вв., светские повести, летописные изводы XIV–XVI вв.). Примерами лексем этой группы являются номинации: *ангелообразныи, благовѣстити, благовѣщение, прелюбодѣй, боголюбець, боголюбивь, грѣхотворныи, добродѣтель, смертоносие, чудотворецъ, четвероногъ* и др.

Вся ЛИТЕРАТУРА этого периода характеризуется особой религиозностью. Многие произведения являются переводными. Именно поэтому около 33 % композитов этой группы являются кальками греческих композитов, и в древнерусском литературном языке они появились посредством старославянского [2, с. 89]. Религиозность — доминирующий экстралингвистический фактор, влияющий на процесс именования в этот период, это лингвокультурный код всех номинаций этой группы. Она реализуется посредством мотивационного признака в семантике практически всех анализируемых композитов. Среди номинаций больше всего названий лиц, предметов и качественного признака. Меньше всего в этой группе сложных номинаций процесса. Преобладающим является объектное и атрибутивное ономаσιологические значения, т.е. наиболее регулярно сложными словами реализуются понятия действия и его объекта (*знаменосецъ, вседержитель, чадоубиение* и др.) и предмета и его признака (*Цесарьградъ, всенощныи, тѣзоименитыи* и др.). Рассматривая структуру номинативно-словообразовательной семантики композитов этой группы, отметим следующий факт: в корпусе анализируемого фактического материала немного композитов с компаративным ономаσιологическим значением. Это лишь несколько номинаций опредмеченного признака: *звѣроумие* со значением 'жестокость', мотивационный признак — «ум, как у зверя», *мужесовершение* со значением 'совершиться в человеке (о Боге), мотивационный признак — «совершился в человеке (древнерусское — мужь)», *обоготворение* со значением 'обожествление', мотивационный

признак — «творить по подобию Бога», *круподушие* со значением 'надменность, мелочность'. Последняя номинация эксплицирует в номинативном суждении понятие «душа, как крупица (крупа)». Компаративное ономаσιологическое значение присутствует также и в некоторых сложных номинациях признака с компонентами *образ-* и *подоб-* (*крѣстообразень, звѣрообразныи, человекоподобныи* и др.). С одной стороны, наличие сложных слов с компаративным ономаσιологическим значением в структуре номинативно-словообразовательного значения свидетельствует о проявлении творческих способностей древнерусских и старорусских авторов, но, с другой стороны, незначительное количество таких номинаций говорит об ограниченности этих способностей авторов. Анализ экстралингвистических факторов показывает, как это ни парадоксально, что таким ограничителем выступает лингвокультурный код — доминирующая общественная идея — особая средневековая религиозность. Это лингвокультурное ограничение обусловило невысокий лингвокультурный потенциал языковых единиц означенного периода: многие из них не употребляются в современном русском языке, многие сохранившиеся в современном русском языке слова изменили семантику и сферу функционирования (слова *благоверный / благоверная* употребляются в разговорном стиле, *благодетель, добродѣяние* — в высоком книжном и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардзелашвили, Ж. Наносмыслы лексических структур // Русское слово в мировой культуре. Конгресс МАПРЯЛ. Сб. докл. Том I. — Спб., 2003. — С. 226–232.
2. Кожевникова, А.А. Типология сложных слов в языке русской неделовой письменности XI–XVII веков (ономаσιологический аспект): Диссерт. канд. фил. наук: 10.02.02.; БГУ. — Минск. — 2007.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энци., 1990.
4. Матюнова, А.А. К вопросу о лингвокультурных аспектах мотивации при именовании (на примере языка Интернета и русскоязычных СМИ) // Вестник БГУ. Серия 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. — № 3. — 2009.
5. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка, по письменным памятникам: в 3 т. — М.: Знак, 2003. — Т. 1–3.
6. Старославянский словарь (по рукописям X – XI вв.) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. — М.: Русский язык, 1994.
7. Трофимович, Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: Монография. — Мн.: БГПУ, 2003.
8. Успенский сборник XII–XIII вв. / издание подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; под ред. С.И. Коткова. — М.: Наука, 1971.